

STUDIA HISTORICA

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В РОССИИ

(XVII–XX века)

ВЫПУСК 5

Ответственный редактор и составитель
Е. М. Юхименко

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2013

УДК 28
ББК 63.3(2)
С 77

*Издание осуществлено при финансовой поддержке Правительства Москвы
(постановление № 634-ПП от 28 декабря 2011 г.)*

С 77 Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. науч. тр. Вып. 5 /
Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. — М.: Языки славянской культуры,
2013. — 592 с.: ил.; вклейка после с. 320, 400. — (Studia historica).

ISBN 978-5-9551-0661-8

Сборник научных трудов включает впервые публикуемые исследования и материалы по литературе, истории и художественному наследию старообрядчества XVII—XX вв. Все без исключения статьи основаны на новых источниках, выявленных авторами в рукописных хранилищах, архивах и музеях. Строго научный подход, глубокие архивные разыскания, публикация новонайденных литературных и агиологических памятников, а также документальных источников, интересные искусствоведческие исследования по иконописанию, книжной орнаментике и музыкальному искусству выделяют данный сборник среди других вышедших в последнее время изданий, посвященных старообрядческой проблематике. В состав сборника входят статьи, посвященные старообрядческой литературе («Книга о вере», «Житие протопопа Аввакума») и эпистолярному наследию (И. Г. Кабанов), почитанию протопопа Аввакума и севернорусских святых в старообрядческой среде, уставным и литургическим памятникам, а также материалы для словаря старообрядческих иконописцев. В ряде статей рассматриваются проблемы отношения к старообрядчеству Н. С. Лескова и великого князя Сергея Александровича. Настоящей находкой, впервые представляемой в данном сборнике, явилось обнаружение документальных материалов о самосожжении инока Иосифа Ловзунского в 1689 г. и принадлежавшей ему певческой книги, важной для анализа музыкальной культуры старообрядчества в целом и поморского согласия в частности (до сих пор об этом иноке имелось лишь краткое упоминание в «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова). Сборник будет представлять интерес как для специалистов гуманитарного профиля (филологов, искусствоведов, музыковедов, историков), так и для широкого круга читателей, интересующихся отечественной культурой.

ББК 63.3(2)

На первой странице обложки:

*икона «Святые мученики Флор и Лавр Иллирийские»
(Выг, первая половина XIX в.). Частное собрание Л. И. Вольфсона*

На последней странице обложки:

настенный лист «Птицы Сирины» (Выг, середина XIX в.). ГИМ

ISBN 978-5-9551-0661-8

© Е. М. Юхименко, сост., 2013

© Авторы, 2013

© Языки славянской культуры, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	9
<i>Н. В. Савельева (С.-Петербург)</i> . К вопросу о допечатной традиции «Книги о вере» иеромонаха Гедеона, игумена Бизюкова монастыря: из истории бытования списка М. А. Оболенского	15
<i>А. Н. Старицын (Москва)</i> . Салмозерское поселение инока Иосифа Ловзунского.	39
<i>В. Ю. Григорьева (Москва)</i> . «Книга инока Иосифа Ловзунского его знамени и пометы»	86
<i>В. В. Калугин (Москва)</i> . Киевские фальсификаторы начала XVIII века («Требник 1329 г. митрополита Феогноста»)	127
<i>А. В. Дементьев (Москва)</i> . Богослужбный устав Выго-Лексинского старообрядческого общежития: обзор источников и предварительная классификация	184
<i>Е. М. Юхименко (Москва)</i> . Почитание протопопа Аввакума в Выговской пустыни	228
<i>А. В. Пигин (Петрозаводск)</i> . К вопросу о старообрядческом почитании святых Обонежья (Корнилий Палеостровский и Диодор Юрьегорский)	251
<i>Е. А. Агеева, Е. М. Юхименко (Москва)</i> . Лексинский скрипторий в 20–30-е гг. XIX в.	270
<i>Е. М. Юхименко (Москва)</i> . Памятники выговской иконописи первой половины XIX в. из частного собрания	312
<i>Н. В. Пивоварова (С.-Петербург)</i> . Часовни Данилова и Лексы в 1840–1860-е гг. по документам секретного делопроизводства Министерства внутренних дел	326
<i>Т. В. Игнатова (Котлелёва) (Москва)</i> . Московские иконописцы-федосеевцы конца XVIII – первой половины XX века. Материалы для словаря	354
<i>Е. А. Агеева (Москва), Е. А. Подтуркина (Обнинск)</i> . Гуслицкие книгописцы: к проблеме авторского стиля и художественных приемов.	389
<i>В. В. Боченков (Москва)</i> . Эпистолярное наследие И. Г. Кабанова (Ксеноса): обзор и публикация.	406
<i>Е. А. Агеева (Москва)</i> . Н. С. Лесков и старообрядчество: в поисках тайны Старой Веры	446
<i>Е. А. Агеева (Москва)</i> . Генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович против архиепископа Савватия и Рогожского кладбища в Москве.	457

<i>И. В. Семеновко-Басин (Москва). Вопрос о литургическом поименовании властей в 1917 году в старообрядческой Церкви белокриницкой иерархии</i>	484
<i>Ржоутил М. (Прага). «...Желание мое и попечение в том, чтобы не погибло и не ушло в историю правильное иконописание». Письма иконописца П. М. Софронова княгине Н. Г. Яшвиль 1930-х гг.</i>	518
Список сокращений	586
Сведения об авторах	587

НАТАЛИИ ВЛАДИМИРОВНЕ ПОНЬРКО
ПОСВЯЩАЕТСЯ

ОТ РЕДАКТОРА

Очередной, пятый, выпуск сборника научных трудов¹ продолжает исследования истории и культуры старообрядчества на новых источниках, выявленных в музейных и архивных фондах. Ведущей темой этого сборника стало рукописно-книжное, иконное и музыкальное наследие Выго-Лексинского общежития. Относительно первого выпуска, вышедшего в 1994 г., наглядно видно, как серьезно продвинулось вперед изучение этого знаменитого поморского центра.

В сборник вошло 17 работ ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Праги. Они охватывают почти три века истории старообрядчества — от столь популярной в старообрядчестве «Книги о вере», изданной на московском Печатном дворе в 1648 г., до творчества получившего мировую известность причудского иконописца Пимена Максимовича Софронова середины XX в.

Книга посвящена моему Учителю — доктору филологических наук, профессору, ученице и наследнице академика Д. С. Лихачева Наталии Владимировне Поньрко. Труды Наталии Владимировны по истории древнерусской литературы в целом и по истории старообрядчества в частности наглядно доказывают необходимость и плодотворность комплексного подхода в исследовании многообразных связей единой в своей основе культуры. Работы Наталии Владимировны убеждают нас в том, что старообрядчество, сохраняя верность дониконовским церковным преданиям, сохранило древнерусские традиции как основу во всех сферах жизни и продолжило их в церковном и бытовом обиходе, книжной и музыкальной культуре, иконописании и художественном творчестве. Эта идея наглядно представлена в издаваемой нами серии сборников «Старообрядчество в России (XVII–XX вв.)», открывающих специалистам и широкому кругу читателей не известные ранее источники по истории и культуре старообрядчества.

Очевидная внутренняя переключка ряда материалов данного выпуска заставила нас избрать хронологический принцип организации сборника, что, на наш взгляд, позволяет более полно показать всю многомерность рассматриваемых явлений и выявить их глубинную, сущностную связь.

Первая статья 5-го выпуска посвящена одному из списков «Книги о вере». Благодаря разысканиям Н. В. Савельевой был установлен автор этого пользовавшегося исключительным авторитетом в старообрядческой среде сборника: им оказался игумен Бизюкова монастыря под Дрогобужем Гедеон. В рамках своего исследования Н. В. Савельева особое внимание

¹ Старообрядчество в России (XVII–XX вв.) / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М., 1994. Вып. 1; М., 1999. Вып. 2; М., 2004. Вып. 3; М., 2010. Вып. 4. 2–4-й выпуски вышли при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проекты № 98-04-16273, 02-04-16093, 08-04-16234).

уделила списку, привезенному в Москву ученым малороссом Григорием Алексеевичем Скибинским и сыгравшему определенную роль в истории русской культуры Петровского времени.

Настоящей находкой, впервые представляемой в данном сборнике, явилось обнаружение документальных материалов о самосожжении инока Иосифа Ловзунского в 1689 г. и принадлежавшей ему певческой книги, важной для анализа музыкальной культуры старообрядчества в целом и поморского согласия в частности. До сих пор об этом иноке имелось лишь краткое упоминание в «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова. А. Н. Старицыну удалось обнаружить не только комплекс документов, дающих полное представление об обстоятельствах Салмозерской «гари» 1689 г., но также материалы, проливающие свет на биографию инока Иосифа — в миру Иакова Баженова, уроженца села Ловзунги в Каргополье, постриженника Александро-Ошевенского монастыря и келаря каргопольского Спасо-Преображенского монастыря, известного своей глухой оппозицией к церковным «новинам».

Столь же уникальна находка В. Ю. Григорьевой, которой посчастливилось в море рукописных книг, хранящихся в фондах Российской государственной библиотеки, обрести рукопись, принадлежность которой иноку Иосифу Ловзунскому была зафиксирована выговскими книжниками на рубеже XVII–XVIII вв. Всестороннее изучение этого музыкального сборника позволило В. Ю. Григорьевой убедительно показать, что найденный ею памятник имеет исключительное значение как для древнерусской культуры XVII в., так и для старообрядческой, поморской; он является тем недостающим звеном, которое связует воедино обе эти традиции.

Новые материалы, касающиеся известных антистарообрядческих подделок начала XVIII в. — «Соборного деяния на еретика Мартина» и «Требника митрополита Феоноста», представлены в статье В. В. Калугина. Сравнительное изучение документальных и нарративных источников, детальный кодикологический и лингвистический анализ самих памятников позволили ученому дать объективную характеристику этим неудачным попыткам «поддержать» авторитетом древности «нововводные» церковные обряды. Это исследование, выполненное на современном научном уровне, подтвердило правоту выговских книжников — первых отечественных палеографов (по определению В. Г. Дружинина), предпринявших еще в 1710–1720-е гг. разбор этих якобы древних кодексов.

Существенным развитием выговской темы является статья А. В. Дементьева, в которой дается обстоятельный обзор источников богослужебного устава Выго-Лексинского общежития и предлагается предварительная классификация выявленных списков. Впервые предметом специального изучения стали составленные на Выгу богослужебные уставы, содержащие сравнительные своды указаний по различиям древнерусским источникам. Исследователь подробно характеризует четыре группы источников, на основании которых сформировался порядок совершения богослужения в часовнях Выго-Лексинского общежития. Изучение

уставного творчества Выговских книжников еще раз подтверждает преемственность Выговской пустыни по отношению к древнерусской монастырской традиции.

На Выгу преумножали не только древнерусские традиции, но ранние старообрядческие. Как показывает рукописно-книжный материал, проанализированный в статье Е. М. Юхименко, Выговская пустынь внесла большой вклад в сохранение и распространение Жития протопопы Аввакума, создание посвященных ему агиологических сочинений, тем самым почитание «огнепального протопопы» в старообрядческой среде приобрело устойчивые церковные и литературные формы.

Выговское общежительство внесло большой вклад в сохранение исторической памяти о русских святых, в особенности севернорусских и местночтимых. Новые материалы по этой проблеме содержит статья А. В. Пигина «К вопросу о старообрядческом почитании святых Обонежья (Корнилий Палеостровский и Диодор Юрьегорский)». Исследователь анализирует обнаруженные им новые источники — выговский сборник служб (в том числе Корнилию Палеостровскому) середины XVIII в. и неучтенный список Жития Диодора Юрьегорского рубежа XIX–XX вв., дающий основания для интересных наблюдений о связи этого агиографического текста с составленным на Выгу Житием Кирила Сунарецкого.

Залогом многих культурных достижений и авторитета Выго-Лексинского общежительства был созданный здесь еще первыми киновиархами скрипторий, продукция которого благодаря выработанной собственной стилистике книжного письма и декора хорошо узнаваема. Вместе с тем документов о деятельности этого книгописного центра, или «грамотной кельи», известно немного. Новый источник — обнаруженная Е. А. Агеевой «Тетрадь рабочих и поминальных записей “грамотной кельи” на Лексе за 1829–1837 гг.» — позволяет более детально проанализировать характер работы «писиц», репертуар переписываемых ими рукописей и создаваемых настенных листов. Этот внутренний документ содержит рабочие наименования некоторых произведений и элементов оформления, а также перечни типов бумаги и видов красок, которые использовались в скриптории.

К этому же времени — первой половине XIX в. — относятся анализируемые в статье Е. М. Юхименко памятники выговского иконописания из частного собрания Л. И. Вольсона. В статье обосновывается необходимость комплексного анализа, учитывающего вариативность как палеографии надписей на иконах, так и стилистических и технологических особенностей исполнения конкретной иконы. Рассмотренные памятники из частного собрания представляют большой интерес, позволяют значительно расширить круг источников для полной характеристики этой важнейшей части художественного наследия Выгореции, показывают сложность и многообразие выговского иконописания, представленного продукцией мастерских, разбросанных по территории всего Выговского суземка.

Трагический конец этого исключительного по своим масштабам и значению старообрядческого центра освещен в статье Н. В. Пивоваровой «Ча-

совни Данилова и Лексы в 1840–1860-е гг. по документам секретного делопроизводства Министерства внутренних дел». Выявленные и тщательно проанализированные автором архивные материалы создают целостную картину растянувшегося на долгие годы уничтожения Выговского старообрядческого общежития. Теперь только эти документы — составленные при разорении описи — помогают воссоздать всю полноту, красоту и богатство внутреннего убранства выговских и лексинских часовен.

Почти все беспоповские согласия своим духовным истоком считали Выговское общежитие. Почитали первых выговских отцов и московские федосеевцы, в 1771 г. организовавшие Преображенское кладбище. Воссоздание полной и детальной истории этого крупнейшего староверческого центра еще впереди, однако можно только приветствовать появляющиеся в последнее время основанные на новых архивных материалах статьи Е. А. Агеевой, А. С. Преображенского и других исследователей. К числу таких работ относятся и собранные Т. В. Игнатовой (Котрелёвой) материалы для словаря московских иконописцев-федосеевцев конца XVIII – первой половины XX в. На основании изучения разрозненных сведений архивных и опубликованных источников автор дает биографические очерки и перечни работ 26 иконописцев. Этот ценный материал послужит необходимой основой для дальнейшего исследования художественного наследия Преображенского кладбища.

Еще один старообрядческий центр — подмосковные Гуслицы — представлен в статье Е. А. Агеевой и Е. А. Подтуркиной. Материалом для их совместной работы послужили созданные здесь рукописные книги, причем та их часть, которая связана с именами конкретных писцов XIX – начала XX в. — старца Илии, представителей «книгописной» династии Шитиковых: Михаила Ивановича, Лариона Ивановича, Назара Алексеевича и других. Выявленный в книгохранилищах, церковных и частных собраниях и систематизированный материал послужит важной отправной точкой для более широкого поиска авторских рукописей, ярко демонстрирующих художественные особенности гуслицкой книжной культуры.

Статья В. В. Боченкова вносит важный вклад в изучение творческого наследия известного старообрядческого апологета и писателя Илариона Георгиевича Кабанова (Ксеноса). Его письма являются важнейшим источником для истории старообрядчества 1860-х гг. и ценным биографическим источником. В приложении к статье впервые публикуется та часть эпистолярного наследия И. Г. Кабанова, которая была обращена к его единомышленникам. Именно в ней наиболее полно выражены его личные оценки происходящих событий и размышления о собственной судьбе.

Анализ взглядов Н. С. Лескова на старообрядчество, их преломления в отношениях к старообрядцам и в творческих планах дается в статье Е. А. Агеевой «Н. С. Лесков и старообрядчество: в поисках тайны Старой Веры». Автор подробно рассматривает такой аспект данной проблемы, как собирание писателем редкостей, в том числе рукописных и старопечатных книг, связанных со старообрядчеством. Однако значение этих материалов, отложившихся в личном архиве писателя, заключается не столько

в их коллекционной ценности (хотя и несомненной), сколько в их тесной связи с творческими замыслами Н. С. Лескова, с его стремлением проникнуть во внутренний духовный мир и устоявшийся обиход старообрядцев Риги или Выга.

Следующая статья Е. А. Агеевой вводит в научный оборот материалы, обнаруженные ею в архиве московского генерал-губернатора, когда эту должность занимал великий князь Сергей Александрович. Он являлся сторонником идеи закрыть Рогожское кладбище в Москве и перевести старообрядческую Архиепископию в провинцию. В обоснование своих взглядов он на протяжении многих лет собирал разнообразные материалы, в основном доносительного характера, которые затем объединил в папку под названием «Моя записка по раскольническому вопросу на заседании у К. П. Победоносцева в Питере 1 февраля 1900 г.». Общий дух времени, отчетливо проявившийся в 1905 г., когда был опубликован высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости», не позволил намерениям консервативной части государственно-синодального аппарата претвориться в жизнь.

За 1905-м вскоре последовал и 1917 год с его небывалыми политическими катаклизмами. Важный церковный аспект развернувшихся событий рассмотрен в статье И. В. Семеновко-Басина «Вопрос о литургическом поминовении властей в 1917 г. в старообрядческой Церкви белокриницкой иерархии». Исследователь провел большую архивную работу по разысканию источников, позволяющих раскрыть все многообразие взглядов и дискуссий по этой проблеме. Такой подлинно научный, основанный на максимально возможном круге источников подход, лишенный сиюминутной тенденциозности, не позволяет усомниться в объективности выводов, к которым пришел исследователь. Ученый совершенно справедливо подчеркивает, что «на фоне общего эмоционального подъема старообрядцы оставались верны своим церковно-бытовым устоям; сохранились свидетельства об их отказе участвовать в массовых религиозных обрядах, сопровождавших политические акции революционной эпохи»; «при том что социально-политические взгляды старообрядцев не были однородны, общий политический настрой официальных старообрядческих собраний и съездов той поры может быть охарактеризован как конструктивный и умеренно традиционалистский».

Непростую историю старообрядчества в XX в. иллюстрирует статья М. Ржоутила, посвященная связям известного старообрядческого иконописца из эстонского Причудья П. М. Софронова с пражским научным сообществом русских эмигрантов. Выявленные автором статьи в пражских архивах и впервые публикуемые письма иконописца к княгине Н. Г. Яшвиль, меценату и благотворительнице, деятельному члену Семинария им. Н. П. Кондакова, позволяют наглядно представить весь комплекс проблем, с которыми столкнулся талантливый изограф, ученик Г. Е. Фролова в новых исторических условиях. Необходимость искать применение своим художественным талантам, а порой и просто добывать средства к существованию заставляла П. М. Софронова откликаться на предложения

церковных властей разных юрисдикций и писать иконы для различных храмов. Вместе с тем по мере возможности он старался сохранить древнерусскую основу своего мастерства, что подтверждают созданные им молитвенные образа, ныне разбросанные по всему миру.

Сборник научных трудов включает впервые публикуемые исследования и материалы по литературе, истории и художественному наследию старообрядчества XVII–XX вв. Все без исключения статьи основаны на новых источниках, выявленных авторами в рукописных хранилищах, архивах и музеях. Книга будет представлять интерес как для специалистов гуманитарного профиля (филологов, искусствоведов, музыковедов, историков), так и для широкого круга читателей, интересующихся отечественной культурой.

Искренне благодарю митрополита Московского и всея Руси Корнилия, иерея Алексея Лопатина, Виктора Петровича Мосейчука и Сергея Михайловича Закревского за помощь в издании книги.

Е. М. Юхименко

Н. В. САВЕЛЬЕВА

**К ВОПРОСУ О ДОПЕЧАТНОЙ ТРАДИЦИИ
«КНИГИ О ВЕРЕ» ИЕРОМОНАХА ГЕДЕОНА,
ИГУМЕНА БИЗЮКОВА МОНАСТЫРЯ:
ИЗ ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ СПИСКА
М. А. ОБОЛЕНСКОГО**

В мае 1648 г. на московском Печатном дворе была завершена работа над изданием «Книги о вере». Труд, в котором вопросы защиты ортодоксального православия, основные положения полемики с католиками и униатами были изложены в катехизической форме, оказался востребован русским обществом середины XVII в. и существенно повлиял в дальнейшем на развитие русской богословской и полемической мысли¹.

Издание «Книги о вере» на московском Печатном дворе было окутано тайной. Ее появление в Москве ученые связывали с прениями по делу о заключении династического брака царевны Ирины Михайловны с датским королевичем Вальдемаром и даже допускали возможность московского «заказа» книги богослову из Киевской митрополии². Сам факт публикации авторского полемического труда, не получившего до этого признания и распространения в рукописных списках, был прецедентом, не имевшим аналогов. Имя и происхождение собирателя «Книги о вере», обстоятельства ее издания не зафиксированы в документальных источниках. Было лишь известно, что в печать книга послана из царского дворца — «с Верху»³. Единственным источником, на котором основана вошедшая в традицию атрибуция «Книги о вере», до сих пор служило Послание дьякона Федора сыну Максиму, в котором он писал: «И сия Книга о вере правой написана неким игуменом Нафанаилом благочестивым Михайловскаго монастыря на униятское отступление и на Москве в печать издана повелением царевым и тщательством бла-

¹ Новейшее исследование об использовании «Книги о вере» в полемических сочинениях старообрядцев и основную библиографию по теме см.: *Гурьянова Н. С.* Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. Новосибирск, 2007.

² Монографическое исследование памятника и основную библиографию по теме см.: *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 243–284.

³ *Белокуров С. А.* Московский Печатный двор в 1649 г. // *ЧОИДР.* 1887. Кн. 4. Отд 4. Смес. С. 30–31.